

"Сюй Фань!"

Это был Сюй Фань!

Сюй Чжао мгновенно пришел в ярость. Сюй Фань был слишком смелым и непослушным. Он выбежал вот так без единого слова посреди ночи. К счастью, он увидел его. Если бы он не обернулся, чтобы посмотреть на деревню, или если бы он не был достаточно внимателен, он мог бы не обнаружить Сюй Фаня. Неужели этот ребенок собирался бежать за ним до самого уездного города? Неважно, что на дороге ему могут встретиться плохие люди, но что если он потеряется, пока будет бежать до уездного города?

При мысли о том, что Сюй Фань может потеряться... Сюй Чжао не мог сдержать дрожь, когда обернулся.

Когда его взгляд упал на Сюй Фаня, Сюй Фань сразу же обрадовался и позвал: "Папа!".

Сюй Чжао скрепил сердце, чтобы дисциплинировать Сюй Фаня, и со спокойным лицом сказал: "Возвращайся".

Дети, казалось, ничего не знали, но они были очень интуитивны к колебаниям эмоций взрослых. Маленькое личико Сюй Фаня исчезло, когда он позвал: "Папа".

"Возвращайся!"

"Папа!"

Он все еще не слушал!

Сюй Чжао со злостью поднял с земли ветку дерева и легонько ударил Сюй Фаня по ягодицам.

Сюй Фань в оцепенении уставился на Сюй Чжао.

Сюй Чжао указал на него веткой дерева и сказал строгим голосом: "Ты больше не слушаешь папу?".

Сюй Фань испугался, уставился на Сюй Чжао и поджал губы.

"Возвращайся! Ты меня слышал!"

Сюй Фань мгновенно повернулся в сторону деревни и выпустил изо рта огромный крик, плача, пока бежал в сторону деревни. Время от времени он оборачивался, чтобы посмотреть на Сюй

Чжао. Увидев, что Сюй Чжао не следует за ним, он остановился и издал громкий всхлип.

Сюй Чжао поднял ветку дерева.

Сюй Фань на своих коротких ногах сделал два шага вперед.

Сюй Чжао не поднял ветку.

Сюй Фань перестал плакать.

"Ты просто не хочешь, чтобы тебя били, так ведь?" Сюй Чжао, держа ветку дерева, направился в сторону деревни.

Сюй Фань, всхлипывая, бежал вперед, его короткие ноги бежали очень быстро.

Случилось так, что несколько соседей сидели под тенью дерева, чтобы охладиться, и они увидели, как Сюй Чжао, неся ветку дерева, идет по дороге, а Сюй Фань плачет, бегая впереди. Во время бега он часто оборачивался назад, чтобы посмотреть. Так продолжалось всю дорогу до дома Да Чжуана.

Сюй Чжао веткой дерева ткнул Сюй Фаня в маленький зад и спросил: "Сюй Фань, разве я не сказал, что ты не можешь идти за мной, ведь сейчас глубокая ночь? Разве ты не знаешь, как опасно ночью?"

Сюй Фань стоял в углу и плакал.

Мать Да Чжуана стояла в стороне и уговаривала Сюй Чжао не бить ребенка.

Сюй Чжао был очень зол. Он даже представить себе не мог, что случится, если Сюй Фань потеряется. Это было слишком опасно, поэтому он безжалостно сказал: "Только попробуй еще раз пойти за мной. Я буду шлепать тебя по заднице, пока она не распухнет".

Когда Сюй Фань услышал это, он повернулся лицом к углу, подальше от Сюй Чжао и тихо заплакал.

Сюй Чжао, наконец, бросил ветку дерева, затем сказал пару слов маме Да Чжуана, после чего снова повернулся, чтобы покинуть деревню Саут Бэй. Он не стал сразу уезжать на велосипеде, а сел на него и ждал на дороге в течение 10 минут. Когда он убедился, что Сюй Фань не последовал за ним на этот раз, он снова начал крутить педали, направляясь к уездному городу. Однако он все еще оглядывался каждые несколько секунд, боясь, что Сюй Фань снова проявит непослушание и снова последует за ним.

Однако на этот раз Сюй Фань не последовал за ним.

Сюй Чжао доехал на велосипеде до больничного центра уездного города, а затем отнес матерчатую сумку в палату отца Сюя. Отец Сюй уже проснулся, но его рот был все еще перекошен, а глаза - раскосые. Когда он увидел Сюй Чжао, то открыл рот, чтобы что-то сказать, но смог лишь невнятно хрюкнуть, неконтролируемо пуская слюни.

Мать Сюй быстро принесла полотенце, чтобы вытереть его.

"Мама, что говорит папа?" спросил Сюй Чжао.

"Он говорит о Баобао, Санве", - ответила мать Сюй.

Баобао был Санвой. Мать Сюй называла Сюй Фаня Санва, а отец Сюй называл его Баобао или Санва. Однако для нынешнего отца Сюя говорить "Санва" было гораздо сложнее, чем "Баобао". Он давно не видел своего внука и очень скучал по нему.

"Ты пришел сам? А где Санва?" - спросила мать Сюй.

"Я оставил его в доме Да Чжуана. Мама Да Чжуана помогает мне присматривать за ним", - ответил Сюй Чжао.

Отец Сюй, наконец, замолчал, как будто теперь он чувствовал себя спокойно, и спокойно наблюдал за Сюй Чжао.

"Санва не погнался за тобой?" спросила мать Сюй.

"Погнался", - ответил Сюй Чжао.

"Ты снова его ударил?"

Сюй Чжао потрогал свой нос. Сменив тему, он спросил: "Папа уже поел?".

Мать Сюй также не стала упоминать Сюй Фаня и ответила: "Он ел больничную еду. Она очень дорогая, поэтому ему приходится ее есть".

"А ты уже поела?"

"Нет".

"Я принес тебе немного еды, она еще горячая. Мама, ты должна знать, что делать?".

Глаза матери Сюй мгновенно заблестели. Она не напрасно растила своего биологического сына. Вдохнув через нос, она подавила слезы и, открыв эмалированную банку, увидела два куска мяса. Она сразу же сказала: "Зачем ты принес мне мясо? Я не буду его есть. Лучше вы с Санвой возьмите".

"Мама, возьми. Мы с Сюй Фанем уже поели".

"Вам, ребята, надо больше есть. Посмотрите, какие вы худые. Санва тоже очень худой".

"Я могу просто приготовить еще, когда вернусь домой. Вы должны поесть".

Матушка Сюй опустила голову, чтобы съесть многозерновые булочки на пару, соленые овощи и запить кашей. После этого он взял эмалированную банку, чтобы помыть ее.

"Я помою ее", - сказал Сюй Чжао.

"Я помою ее".

Матушка Сюй вымыла эмалированную банку и вернула ее Сюй Чжао.

Когда Сюй Чжао убирал эмалированную банку обратно в полотняный мешок, его рука случайно сбила крышку с эмалированной банки, обнажив два куска мяса. Они лежали совершенно неповрежденными в чистой эмалированной банке. Сюй Чжао всегда считал, что он равнодушен к чувствам. Независимо от того, были ли это романтические, семейные или дружеские чувства, он всегда был к ним равнодушен. Однако сейчас он почувствовал сильное волнение в сердце, от которого у него заслезились глаза. Он ничего не сказал и закрыл крышку эмалированной банки. Когда он успокоил свои эмоции, он наконец-то повернулся к матушке Сюй и сказал: "Мама, я пойду. Я вернусь завтра".

"Хорошо, я тебя провожу".

"Не нужно".

"Я провожу тебя".

В конце концов, мать Сюй проводила Сюй Чжао до входа в больницу, а затем сказала: "Сюй Чжао, я планирую выписать твоего отца через два дня".

"Почему?" спросил Сюй Чжао.

"Я могу позаботиться о нем дома", - сказала мать Сюй.

"Мама, это потому, что не хватает денег?".

"Дело не в этом. Врач сказал, что ему нужно пробыть в больнице полмесяца, но лучше, если он сможет остаться на целый месяц. Как мы можем оставаться в больнице так долго? Слушай, нам скоро надо платить налог на зерно. И если пойдут дожди, нам придется сажать сою. Я"

"Мама, не волнуйся. Предоставь все мне", - отрезала мать Сюй Чжао и сказала. "Болезнь отца - это не пустяк. Все, о чем папа должен беспокоиться, это о пребывании в больнице для лечения и ухода. Я позабочусь о делах дома. И не беспокойся о деньгах. Я зарабатываю деньги каждый день. Этого точно хватит, чтобы папа остался в больнице. Налог на зерно я тоже возьму на себя, а что касается посадки сои, то я посажу ее вместе с семьей Да Чжуана, как только вернусь. Не о чем беспокоиться. Ты просто останешься здесь, чтобы сопровождать отца. Если тебе станет скучно, иди погуляй. Разве мы не можем потерпеть полмесяца?"

Мать Сюй ничего не сказала.

"Мама, так будет лучше для папы и для нашей семьи. Послушай доктора", - сказал Сюй Чжао.

Мать Сюй посмотрела на Сюй Чжао, ее глаза мгновенно покраснели.

Сюй Чжао утешил мать Сюй парой фраз, после чего сел на велосипед и уехал из больницы. В это время уже совсем стемнело, и летний ветер доносил прохладу. Возле больницы все еще оставалось несколько торговцев, продававших закуски и другие вещи. Увидев их, он больше не чувствовал себя одиноким. Сердце Сюй Чжао тоже не было одиноким, но в нем чувствовалось какое-то давление. Это давление давило на него.

У него были родители и сын.

Он был нужен родителям и нужен сыну.

Он смотрел в будущее с таким нетерпением, как никогда раньше. Если он будет усердно работать, все станет лучше. Крутя педали велосипеда, он думал о том, как использовать купленный им сегодня участок земли, чтобы заработать деньги.

"Жареные лепешки из теста! Ароматные лепешки! Ароматные, хрустящие и рассыпчатые! Две за десять центов!"

Голос внезапно прервал ход мыслей Сюй Чжао. Повернув голову, он увидел продавца жареного теста, который толкал тележку с волами. Изначально он планировал купить только одну порцию жареного теста, но вдруг вспомнил, как ударил Сюй Фаня. Ему стало очень стыдно, и он потратил десять центов, чтобы купить две порции. Положив их в матерчатую сумку, он

поехал на велосипеде обратно в деревню Саут-Бэй. Прибыв в деревню Саут-Бэй, он даже не собирался возвращаться домой, а сразу направился в дом Да Чжуана. В соломенной хижине Да Чжуана светилась керосиновая лампа.

Сюй Чжао стоял во дворе, когда услышал голос матери Да Чжуана: "Санва, может, пойдём спать?".

"Нет." Это был голос Сюй Фаня.

"Смотри, Да Чжуан уже спит".

"Я подожду папу".

Сердце Сюй Чжао потеплело. Он встал за оградой и позвал: "Сюй Фань".

Как только он позвал, Сюй Фань прибежал босиком, неся свои новые ботинки. "Папа!" - радостно крикнул он.

Мать Да Чжуана последовала за ним и открыла ворота двора.

Сюй Фань радостно набросился на ногу Сюй Чжао и сказал: "Папа, ты вернулся!"

"Я вернулся". Сюй Чжао поднял Сюй Фаня на руки и достал из полотняной сумки лепешки из жареного теста, чтобы отдать матери Да Чжуана.

"Что это?" спросила мать Да Чжуана.

"Жареные лепешки". Я купил две. Одну для Сюй Фаня и одну для Да Чжуана".

"Так не пойдет. Это слишком дорого. Пусть Санва сам съест".

"Для Сюй Фаня одной будет достаточно. Спасибо, что так долго помогали мне заботиться о Сюй Фане".

"Ничего страшного."

"Пожалуйста, возьмите."

Сюй Чжао решительно вложил в руку матери Да Чжуана лепешку. Затем он понес Сюй Фаня на одной руке, а другой толкал велосипед домой. Дорога домой была темной, и все, что можно

было услышать, это как Сюй Фань настойчиво зовет: "Папа".

"Мн."

"Папа!"

"Да?"

"Папа!"

"Я здесь".

"Папа!"

"..."

Сюй Фань продолжал звать так, пока они не пришли домой.

Когда они пришли домой, Сюй Чжао зажег керосиновую лампу, и отец с сыном сели перед большим столом.

Сюй Чжао достал сверкающие желтые лепешки из жареного теста и протянул их Сюй Фаню.

Сюй Фань выдохнул "вау".

"Ешь", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань поднес жареные лепешки ко рту Сюй Чжао и сказал: "Папа, ты тоже ешь".

"Ты ешь первым".

Сюй Фань откусил кусочек жареного теста, затем снова поднес жареное тесто ко рту Сюй Чжао.

Сюй Чжао вздохнул, повернулся к Сюй Фаню, который с удовольствием ел жареную лепешку, и спросил: "Уже так поздно. Почему ты еще не спишь?"

Сюй Фань чмокнул губами, поедая жаренную лепешку, и ответил: "Я ждал папу".

Ждал папу...

Двухлетний ребенок мог ждать так долго. Эти длительные чувства были совершенно не похожи на него и оригинального Сюй Чжао. Это было потому, что оригинальный Сюй Чжао не был тем, кто может испытывать такие устойчивые чувства так долго. Сюй Чжао не стал продолжать размышлять об этом и спросил: "Сюй Фань, ты злился на папу раньше?".

"С чего бы мне злиться на папу?" Сюй Фань моргнул своими большими водянистыми глазами и спросил.

"Потому что папа ударил тебя, когда мы были на улице".

"Мне не было больно, когда папа ударил меня".

"..."

Сюй Чжао беспомощно улыбнулся, а затем спросил, "Если бы было больно, то ты бы злился на папу?".

"Не буду".

"Почему?"

Сюй Фань наклонил голову и на секунду задумался, а затем сказал: "Потому что ты мой папа".

Да, потому что он был его папой. Потому что это был папа, даже если бы на него кричали или били, пока он чувствовал папину любовь, он бы не злился. Он всегда будет любить своего папу.

Сюй Фань улыбнулся и погладил Сюй Фаня по голове, сказав: "В будущем ты должен слушаться. Если папа говорит, что тебе нельзя бегать, значит, тебе нельзя бегать. Понял?"

"Мн", - кивнул Сюй Фань.

"Иначе папа действительно ударит тебя".

Сюй Фань снова кивнул.

Сюй Чжао наконец-то почувствовал облегчение.

На следующий день Сюй Чжао пошел в больницу немного раньше, чтобы передать еду. Сюй

Фань послушно остался дома, чтобы поиграть с Да Чжуаном, и не пытался следовать за ним. Сюй Чжао доставлял еду три дня подряд, когда наконец наступил день, когда нужно было сдавать зерновой налог. Сюй Чжао заранее предупредил об этом Цуй Цинфэна и попросил его сделать мороженое самостоятельно. Он должен был сдать зерновой налог первым.

Рано утром все дома деревни Южного залива взяли друг у друга большие весы и взвесили их в соответствии с суммой зернового налога. Они погрузили его в мешок, положили на телегу с волами и потянули телеги одну за другой к пункту поставки зерна в уездном городе. Среди них был и Сюй Чжао.

У Сюй Чжао и его родителей было всего три му земли, поэтому для уплаты зернового налога им нужно было сдать всего 130 катти зерна. Первоначально он мог бы отвезти зерно на станцию поставки на велосипеде, но 21 век уже избавился от налогов на зерно, поэтому он не знал, как сдать зерновой налог. Поэтому он положил 130 катти пшеницы на телегу семейного вола Да Чжуана и по очереди с отцом Да Чжуана потянул телегу в сторону уездного города. Кроме пшеницы, в телеге находились Сюй Фань и Да Чжуан.

Сюй Фань и Да Чжуан были примерно одного возраста и начали играть вместе еще в детстве. Они круглый год ходили друг к другу в деревню вместе со своими бабушками. Если они не играли вместе, то сидели на корточках перед двором кузнеца Ли, чтобы послушать историю, рассказанную по радио. Поэтому, несмотря на свой юный возраст, они уже умели хорошо говорить. Из всех детей того же возраста в деревне Сюй Фань и Да Чжуан выделялись больше всех.

"Да Чжуан, ты когда-нибудь был в уездном городе?" спросил Сюй Фань у Да Чжуана.

"Я ездил туда, когда был моложе", - ответил Да Чжуан.

"Я был там, когда был моложе, и сейчас направляюсь туда", - сказал Сюй Фань.

"Я тоже сейчас туда направляюсь!" сказал Да Чжуан.

Сюй Чжао и отец Да Чжуана рассмеялись, услышав это. Они не знали, что делать с детьми, и всю дорогу слушали их болтовню. Во время разговора они даже произнесли несколько фраз из драмы, отчего взрослые не знали, смеяться им или плакать. Через 15 минут они, наконец, добрались до зерноприемного пункта уездного города. Когда они прибыли на станцию снабжения зерном, Сюй Чжао очень испугался.

На обычно пустынной зерновой станции стояла длинная вереница воловьих повозок. Каждая телега была полна зерна. Им оставалось только ждать, когда телеги одна за другой войдут на станцию, чтобы взвесить зерно и сдать его для получения налоговой формы.

Сюй Чжао и отцу Да Чжуана ничего не оставалось, как сесть на телегу и ждать.

В этот момент на дорогу внезапно выехал черный компактный автомобиль, мгновенно привлечший всеобщее внимание.

<http://bllate.org/book/16080/1438406>